

«ВЕЛИЧИЕ
ФОРМЫ,
БЛАГОРОДСТВО
ПРОПОРЦИИ...»

Парадная
анфилада
дворца
в Архангельском

*В Архангельском бережно
сохраняется мир вещей,
создававших тот особый
торжественный и строгий облик
апартаментов загородной усадьбы
«книгохранилища, картины
и кумиры» которой
свидетельствовали об утонченной
«ученой прихоти» владельца.*

Дж.Б.Тьеполо
Встреча Антония и
Клеопатры. 1747 г.

Исторически сложилось так, что автором архитектурно-паркового комплекса усадьбы Архангельское был не один, а несколько мастеров конца XVIII - первой трети XIX веков, архитектурные и садово-парковые творения которых удачно сочетались друг с другом и создали единый ансамбль. То же можно сказать и о дворце усадьбы. Большой дом, выстроенный в конце XVIII века по проекту французского архитектора Ш. Герна, в первой трети XIX столетия несколько раз отделявали, перестраивали, декорировали и обставляли. Над его обликом трудились и русские, и иностранные архитекторы, живописцы, скульпторы, лепщики, декораторы, мастера других специальностей, работавшие в стиле высокого и позднего классицизма. Особого внимания заслуживает убранство интерьеров усадебного дворца. Его залы наполняли прекрасные произведения декоративно-прикладного искусства, эффектные предметы, связанные с именами прославленных скульпторов и бронзовщиков, часовщиков и керамистов,

ткачей и краснодеревщиков XVIII - нач. XIX вв. Главным объединяющим моментом этого мира вещей была принадлежность к большому стилю.

В основе архитектуры классицизма конца XVIII века лежал идеал естественности, главными признаками которого были соразмерность, простота, сдержанность и умеренность в использовании выразительных средств. Эти принципы сохранились в архангельском ансамбле, дворцовых интерьерах и в первой четверти XIX века хорошо, вероятно, согласуясь с изысканным художественным вкусом и интересами владельца - князя Николая Борисовича Юсупова, знатного вельможи екатерининских времен, не чуждого, однако, и вкусам нового века.

При покупке князем Юсуповым Архангельского в сентябре 1810 года всем постройкам усадьбы была проведена подробная опись, в которой указано, что в большом доме «комнат отделанных - 6, неотделанных - 10». Этот документ дает некоторое представление об устройстве части залов голицынского дворца. В описи перечислены апартаменты с указанием названия - «круглая зала», «гостиная», «вторая гостиная», «бильярдная комната», «желтая комната», «парадные сени», «столовая зала».

Изобразительные источники, живописные и графические изображения интерьеров конца XVIII - начала XIX веков свидетельствуют, что обстановка больших помещений, гостиных и залов того времени не отличалась особой насыщенностью предметами. Её составляли зеркала над каминами, несколько кресел и стульев, 1-2 стола. Отделанные Н.А.Голицыным к 1809 году залы дворца в Архангельском имели характерную для своего времени обстановку. Она не скрывала красоту и великолепие архитектуры залов, изысканное декоративное оформление интерьеров. К 1812 году Юсупов наполнил полностью законченный отделкой дом богатой обстановкой

Овальный зал дворца
в Архангельском

и произведениями изобразительного искусства, привезенными из Петербурга. Однако война с Наполеоном вынудила прервать дальнейшее благоустройство дома и строительство в усадьбе, а все ценное прятать или спешно вывозить из дворца.

В 1813-1814 годах произведения искусства и предметы обстановки вернулись в Архангельское. Однако во дворце начались строительные работы. В 1816-1817 годах велась перестройка нескольких залов, их отделка. В результате появились восьмигранные залы Гюбера Робера и большой зал, созданный для размещения картин прославленного Тьеполо. На рубеже 1818-1819 годов строительные и отделочные работы во дворце были закончены, интерьеры обставлены.

К сожалению, не сохранилась подробная опись дворца того времени. Можно лишь догадываться, насколько представительны были его парадные апартаменты. Мраморные каминные и скульптура, зеркала и разнообразные столы, бронзовые люстры и настольные часы, китай-

ский и французский фарфор, английский хрусталь, занавесы и ковры, многочисленные живописные полотна. Судя по скупым замечания архивных документов, в убранстве дворца разнообразно было представлено искусство Востока: лаковая мебель, резная кость, бронзовые статуэтки, изделия из экзотических материалов - вазочки и шкатулки из панциря черепахи, чаши из кокосового ореха и серебра работы китайских и японских мастеров. Размещались эти удивительные вещи в небольших камерных го терьерах антресольного этажа дворца. Интерес Н.Б.Юсупова к Востоку был своего рода данью времени, а произведения искусства приобретались для оформления интерьеров, или покупались как понравившиеся диковинные безделушки. Блестящий и образованный вельможа, он не мог остаться в стороне от характерного для европейской культуры эпохи Просвещения увлечения восточной экзотикой.

*Портрет Б.Н.Юсупова.
Художник А.Гро. 1809г.*

*Интерьер гостиной
второго этажа*

...из истории семьи Юсуповых

Князь Борис Николаевич Юсупов (1794—1849 гг.) рос единственным наследником громадного состояния (брат его умер ребенком). Он прожил жизнь царедворца, успешного администратора. Был пожалован в церемониймейстеры Высочайшего Двора, служил по Министерству внутренних дел и Министерству финансов, занимал другие важные должности.

После смерти отца Борис Николаевич вывез из Архангельского в свой столичный дом громадную часть коллекций (в числе прочего - 380 картин), которые разместились в новом фамильном дворце на Мойке. Жена князя, Зинаида Ивановна, урожденная Нарышкина, славилась в свете тонким ...из истории семьи Юсуповых

Наследником пышного титула стал старший сын Феликс-са Феликсовича Николай. Однако в 1908 году Николай погиб на дуэли - случай, потрясший тогда всю Рос-

Дж.Б. Тьеполо
Пир Клеопатры.
1740-е гг.

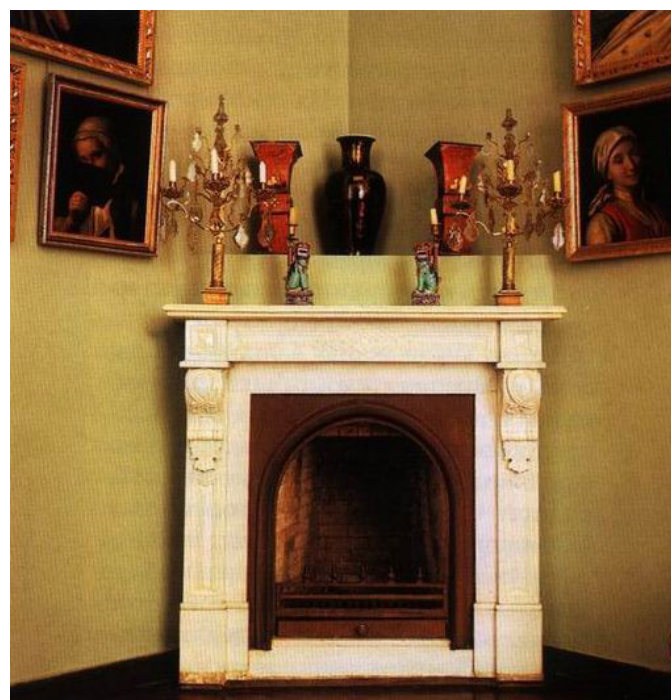
В январе 1820 года дворец постигло несчастье: «... дом в Архангельском сгорел и обвалился вниз...» - свидетельствует запись в «Журнале исходящим бумагам села Архангельского», сделанная 26 января 1820 года. Был утрачен декор интерьеров, пострадало их убранство. Современники не обошли вниманием это трагическое событие в популярном Архангельском. О нем в письме к брату от 28 января 1820 года сообщает почт-директор А. Я. Булгаков. Об этом же в январе 1820 года пишет П. А. Вяземскому Василий Львович Пушкин: «Князь Юсупов в большом горе. Славный его дворец в Архангельском сгорел... Всем любителям художеств и изящного должно жалеть о такой величайшей потере; иново и с деньгами купить нельзя».

В феврале 1820 года в Архангельском начались интенсивные работы по ремонту дворца, восстановлению интерьеров. Активно отправлялись в реставрацию предметы обстановки дворца. В течение 1820 и 1821 годов восстанавливается дом, который в соответствии с новыми вкусами приобретает ампирный облик; заново в 1821 - начале 1822 года отделяются и заполняются предметами убранства интерьеры.

В 1820-е годы интерьеры дворца были оформлены в соответствии с модой того времени, в духе позднего классицизма. Большое значение при этом, конечно, имел вкус и привычки владельца.

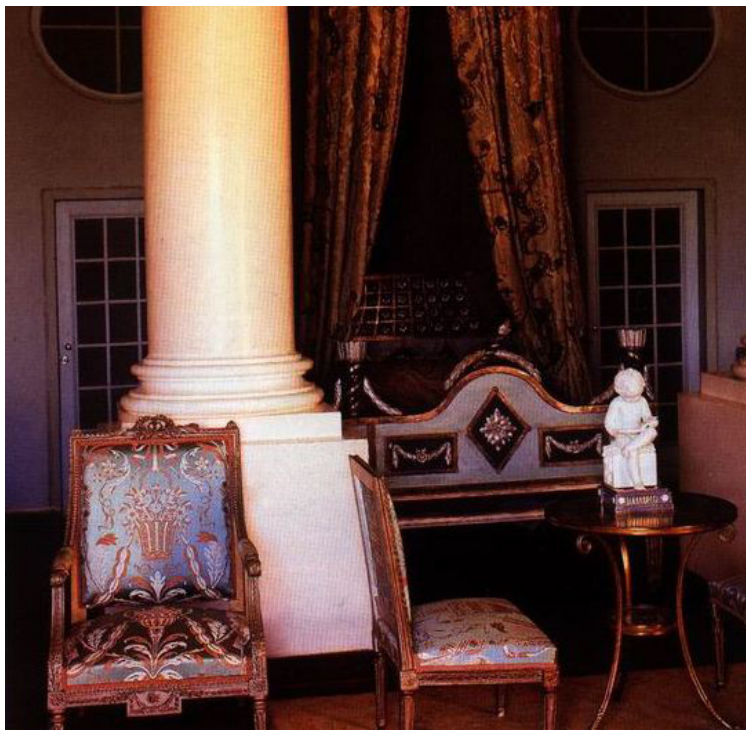
В целом, интерьерам первой четверти XIX века была присуща гармония внешнего и внутреннего архитектурного мира, гармония художественного образа внутреннего пространства. Пропорциональность, уравновешенность, пластичность архитектурных форм выступала в соединении со скульптурой и орнаментальной декорацией. Лаконичность пространственных решений подчеркивалась симметричной расстановкой мебели, размещением зеркал с консолями, осветительных приборов, декоративных ваз, художественной бронзы, а также развеской картин.

Важной частью композиционного решения и декора дворцовых интерьеров были каминные. Их можно рассматривать с разных точек зрения: и как чисто конструктивную часть архитектурного оформления, и как произведение пластики и декоративно-прикладного искусства, и как часть обстановки, разновидность «мебельной архитектуры», тесно связанной с размещением светильников и декоративных изделий. Залы большого дома в Архангельском украшали нарядные каминные, выполненные из серого и белого мрамора, часто в сочетании с красным, зеленым или желтым мрамором. Передняя плоскость их декорирована резными фризами, барельефными композициями из камня или фарфора, бронзовыми накладками. Каминные доски заполняли трёх- или пяти-частные композиции, состоящие из часов, светильников и декоративных изделий.

Камин в зале Ротари

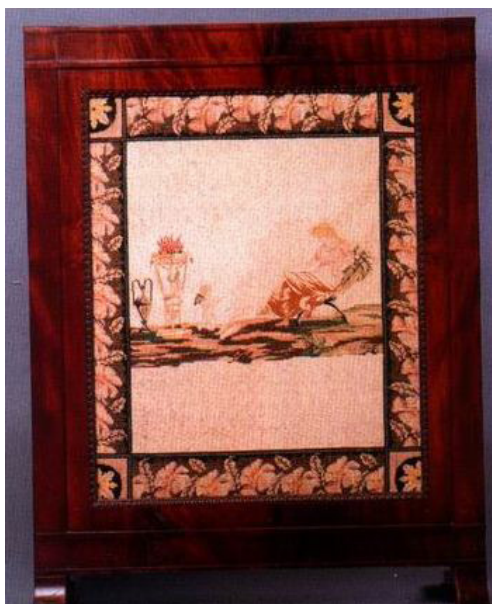
В убранстве классицистического интерьера широко применялись разнообразные материалы. Залы дворца в Архангельском, отделанные искусственным мрамором, украшали резные и точеные изделия из натурального цветного камня и белого мрамора, золоченой и патинированной бронзы, стекла, фарфора, резного крашеного и золоченого дерева. В апартаментах стояла мебель, фанерованная ценными породами дерева, украшенная набором и мозаикой. Оформление отдельных залов дополняли мелкая пластика из бронзы и резной кости, настольные украшения, вазы из цветного стекла и фарфора в сочетании с бронзой.

Большое внимание декораторы того времени придавали декоративным тканям. Ими драпировали стены, их использовали для обивки мебели, оформления окон. Большие светлые окна усиливали раскрытость дворцовых интерьеров к окружающей среде. Их декорировали занавесями светлых тонов и подзорами (ламбрекенами) более интенсивных, насыщенных цветов. Драпировки не нарушали контакт интерьера с внешним миром, они украшали стену, обрамляя окна, подчеркивали архитектурную выстроенность интерьера.

Ткани, украшавшие залы большого дома в Архангельском, были разнообразны и по фактуре, и по цвету, однако предпочтение отдавалось голубому, как в обивке мебели (кресла и стулья из Парадной спальни, Императорского и Овального залов, Кабинета), так и в оформлении окон. Для обивки мебели использовалась плотная ткань - штоф (из чисто шелковых нитей) и узорчатая брокат - ткань, выполненная из сме-

*Фрагмент интерьера
Парадной спальни*

*Каминный экран
Вторая четверть XIX в.
Дерево, красное дерево;
вышивка крестом по
канве шелковыми
нитьями*

шанных нитей (шелковых и хлопчато-бумажных). Украшение тканей составляют главным образом, те же декоративные мотивы какие применялись архитекторами в убранстве интерьера в целом.

Широко представлены мотивы древнегреческой и римской орнаментики. Гирлянды и венки из лавровых и дубовых листьев сменяли композиции из плодов и цветов. Медальоны в виде кругов или эллипсов, геометрически правильной формы ромбы наполняли или обрамляли цветы и листья аканта, пальметты и изображения лебедей. Очень любимы были корзины и вазы с цветами, изображения музыкальных инструментов (лиры, тамбурины и т.п.). Подавляющее большинство тканей, оформлявших большой дом в Архангельском, было изготовлено на Купавинской фабрике Юсуповых.

Мебельное убранство парадных залов архангельского дворца не отличалось большим разнообразием. Набор предметов был характерен для первой четверти XIX века. Это в основном различные столы: консольные, преддиванные, ломберные, гостиные столы. Широко была представлена мебель для сидения: канапе, шезлонги, диваны, кресла, стулья. В кабинетных интерьерах стояли бюро, секретеры или письменные столы, книжные шкафы, в буфетной комнате при парадной столовой - шкафы для посуды.

Мебель большей частью была русской работы. Многие предметы обстановки - рамы для зеркал, каминные экраны, резная мебель, консольные столы, шкафы для книг усадебной библиотеки - изготавливались в столярной мастерской усадьбы Архангельское в 1816-1820 годах.

Неотъемлемой частью почти всех интерьеров являлись зеркала, как правило, в золоченых, реже серебрёных профилированных рамах, углы которых украшали резные раковины или цветочные розетки. В одном из залов дворца (в «Тёпловой зале») находились зеркала в «ореховых трюмах». В комнатах второго этажа широко использовались рамы красного дерева, карельской березы, а также «папилиновые трюмы», т.е. рамы из тополя. Зеркала

можно отнести к разряду «архитектурной мебели». Подобно консолям из «Антиковой залы» или монументальной, окрашенной в сине-голубые тона, кровати из Парадной спальни, зеркала были связаны с определенным местом в конкретном помещении.

Расстановка мебели в интерьере всегда была строго продумана и согласована с общим архитектурным обликом помещения. Характер размещения предметов в первой четверти XIX столетия во многом сохранился от XVIII века, поскольку сохранилось и назначение комнат.

Особенностью интерьеров этого времени была удивительная «уживчивость» новомодных изделий со старыми вещами, пришедшими из другого

*В.А. Серов
Портрет
З.Н.Юсуповой.
1900-1902 гг.
Фрагмент*

... из истории семьи Юсуповых

К концу XIX века единственной наследницей всех юсуповских богатств осталась княжна Зинаида Николаевна (1861-1939). Это была одна из богатейших невест России, к тому же удивительная красавица. Супругом Зинаиды Николаевны стал граф Феликс Феликсович Сумароков Эльстон (1856 - 1928). Поскольку в древнем роду Юсуповых не оставалось потомка мужского рода, отец Зинаиды Николаевны, князь Николай Борисович обратился с всеподданнейшим прошением, чтобы титул князя Юсупова перешел к его зятю - так было принято в те времена. Государь изъявил согласие, и в 1885 году зять Н.Б. Юсупова получил право именоваться «князь Юсупов граф Сумароков-Эльстон» - но только после того, как скончается его тесть.

Феликс Феликсович сделал успешную военную карьеру. К тому же с 1912 года он возглавил Совет Императорского Строгановского художественно-промышленного училища. Более всего он, пожалуй, известен по знаменитому портрету Валентина Серова.

*В.А. Серов
Портрет графа
Ф. Ф. Сумарокова-
Эльстон,
князя Юсупова.
1903г.*

века. В Архангельском часть парадных апартаментов большого дома (Антиковый, Императорский залы и Парадная спальня) были обставлены резной мебелью конца XVIII века; интерьеры украшали изделия из фарфора, часы, светильники, выполненные в середине и последней четверти XVIII столетия. Многие из них, пережив превратности судьбы, чудом уцелев при пожаре 1820 года, продолжали украшать залы вплоть до XX века. Так, в «Ведомости испорченных вещей 1812

года» упоминаются в Антиковой комнате две люстры «высеребренных с хрустальными подвесками (разбиты)». В описи 1822 года есть запись, относящаяся к той же Антиковой: «люстров бронзовых с высеребренными крючьями и хрустальными подвесками, каждый о 16 подсвешниках - 2». Речь идет о тех же светильниках, которые и в настоящее время хранятся в музее, люстрах, висевших до закрытия дворца на реставрацию в зале Тьеполо.

Осветительные приборы всегда были важным элементом оформления интерьера. В первой трети XIX века это преимущественно свечные светильники: люстры, хрустальные, бронзовые или искусно имитирующие бронзу, настенники или бра, жирандоли, канделябры, торшеры и подсвечники из бронзы, стекла, фарфора, цветного камня и мрамора.

Подвесные осветительные приборы, люстра либо фонарь фиксировали центр плафона. А если это были два одинаковых светильника, они подчеркивали вытянутую галереобразную форму Античного зала или зала Тьеполо. В больших прямоугольных помещениях, приближающихся в плане к квадрату (Парадной столовой, например),

*Овальный зал.
Фрагмент интерьера.
На каминной доске
жирандоли
и мраморный бюст,
надкаминное зеркало.*

люстры размещались по периметру - по четырем углам зала. Судя по описям 1820-х годов, в большом доме усадьбы было 11 люстр в 5 залах и передней. Половина залов и комнат первого этажа освещалась только навесными и стоячими осветительными приборами.

Жирандоли - настольные светильники с обильным изящным хрустальным убором - в большом количестве изготавливались в середине и второй половине XVIII столетия и широко были представлены в интерьерах рубежа XVIII-XIX веков. Позднее, в первой четверти XIX, их вытеснили канделябры, выполненные из золоченой бронзы и полностью лишенные хрустального убора. Тем не менее, интерьеры дворца в Архангельском в 1820-е годы украшали жирандоли в большом количестве - 22 светильника из хрустального стекла и бронзы в сочетании с цветным синим стеклом.

Большая часть настенных светильников дворца была выполнена из золоченой и патинированной

Часы каминные
«Колесница».
Нач. XIX в. Франция.
Париж

бронзы. Они разнообразны по форме, имеют характерную для эпохи классицизма конструкцию и декор. Залы дворца освещали «жирандоли стенные бронзовые в виде факелов», «жирандоли стенные с купидонами», «жирандоли стенные в виде факелов о 3-х подсвечниках», «бронзовые вызолоченные валторнами».

Каждый вид светильников имел в интерьере своё место. Верхнюю часть помещения занимали и освещали подвесные осветительные приборы (фонари и люстры). Средний ярус - пространство стен по сторонам от зеркал, в простенках между окнами - освещали навесные светильники (настенники, бра). Стоячие светильники - жирандоли, канделябры, подсвечники разных размеров - освещали нижний ярус интерьеров на уровне каминных досок и столешниц консолей и столов.

Объединенные одним стилевым решением, украшенные характерными для классицизма орнаментальными мотивами, осветительные приборы и предметы мебели подчеркивали парадный характер дворцового убранства.

Графические и живописные воспроизведения различных интерьеров конца XVIII - первой трети XIX века позволяют нам отметить ещё одну важную черту интерьеров классицизма - не перегруженность вещами. Установка светильников, расстановка мебели и размещение картин таковы, что зоны их действия, т.е. пространство, на которое распространяется их художественная активность, не пересекались.

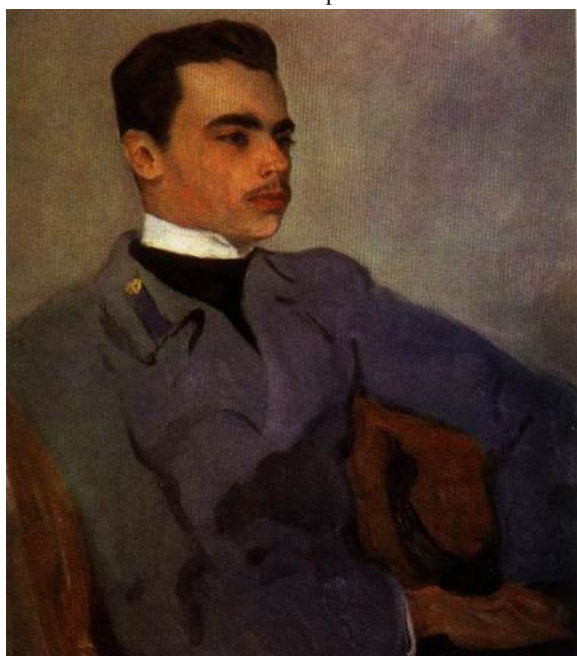
Дворец Юсупова был своего рода музеем избранных: его стены украшали произведения прославленных живописцев, на постаментах из натурального и искусственного камня была расставлена беломраморная скульптура ростовые статуи, бюсты работы западноевропейских мастеров XVIII - начала XIX веков, подлинные античные скульптуры, копии или подражания им. Большое место в убранстве Архангельского дома отводилось мелкой бронзовой пластике. Были представлены декоративные изделия из цветного камня, золоченой и патинированной бронзы, резной кости.

Существенную роль в интерьерах играли декоративные вазы и украшения из цветного камня в виде «руин» античных храмов, стройных обелисков или колонн, увенчанных миниатюрными вазочками. Выточенные из красного и белого мрамора в сочетании с ониксом и бронзой, из аметиста и бронзы, лазурита, мрамора и бронзы, декоративные изделия вносили цветное и пластическое многообразие в строя организованный классицистический интерьер. Декоративные изделия из цветного камня хорошо сочетались с декором отдельных залов дворца, отделанных искусственным камнем гармонировали с беломраморными и порфировыми столешницами консолей и столов.

Выполненные в одном стиле, с использованием характерных орнаментальных мотивов произведения прикладного искусства создавали единый ансамбль.

К интерьерам дворца в Архангельском вполне применимы слова прославленного архитектора К.И. Росси: «Цель не в обилии украшений, а в величии формы и благородстве пропорций...»

Конечно, в оформлении парадных апартаментов дворца в Архангельском проявились наиболее характерные черты интерьера конца XVIII - первой четверти XIX столетия. Но любовь Н.Б.Юсупова к изящным искусствам, его страсть к собирательству, а также желание превратить усадебный дворец в своего рода музей создали поистине уникальный облик интерьеров Большого дома в Архангельском.

...из истории семьи Юсуповых

Наследником пышного титула стал старший сын Феликса Феликсовича Николай. Однако в 1908 году Николай погиб на дуэли - случай, потрясший тогда всю Россию. В память о нем в Архангельском был воздвигнут памятник «Скорбь» и начато строительство «Колоннады», которой предназначалось стать семейной усыпальницей.

В.А. Серов.
Портрет Н.Ф. Юсупова. Фрагмент

НАДЕЖДА БЕРЕЖНАЯ